

Ирина Чернобаева

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Наездница

Тамара задумчиво перелистывала блокнот, в котором на странице «М» было выведено: *Михаил Петрович, майор.*

«Надо позвонить, отказаться!»... Уже далеко не девочка, она по-прежнему, испытывала ужасное смущение при знакомстве с мужчинами, несмотря (или потому что) в 17 лет уже побывала годик замужем и имела взрослую дочку, по стопам мамы выскочившей замуж в те же 17. Сейчас Тома опять злилась, что дала уговорить себя Анжеле, своей закадычной подруге, которая при первой возможности пыталась подсунуть ей очередного претендента на брак.

Анжелке в этом области повезло — у нее были и детей двое, и муж, хоть далеко не идеальный, часто выпивающий, довольно ленивый, явно не обеспечивающий семью, но он БЫЛ, — «для крика» — как объясняла сама Анжелка. И когда они встречались за чаем и «фирменным» печеньем, которые пекла Тома, они вдвоем вздыхали, каждый о своем... Анжела говорила подруге:

— Эти мужики, Том, такие все... — ты ж знаешь, как я со своим мучаюсь... Но ты на меня не смотри. Но вдруг есть где-то и нормальные, вдруг есть, а? Надо не отказываться от шанса... Михаил Петрович мужик серьёзный, положительный, всего 50 лет, моложавый такой! Есть своя квартира, военная пенсия, мечтает о женщине в доме, не хочет один старость встречать, всё правильно.

— Да как-то всё это неудобно, и он на 10 лет старше...

— Ну, конечно, ты ж привыкла, что у тебя мужики все молодые были! И что? Перспективы с ними нет! Никто ведь жениться не собирается?! А ты ведь, дурочка, своего мужа до сих пор любишь в душе, так и не отпустила, что мне не говори!

— Да ты что, Анжелка! У него только официальных уже три семьи было, и в каждой по ребёнку!

— Кобель, ничего не скажешь, а ты его всё равно между разводами принимаешь. Что, нет?

— Да, ты ж знаешь, я Скорпион, мне для здоровья надо, а тут родное всё-таки было когда-то!

— Ну вот, подруга, для здоровья и семейного благополучия, — ты и не откажешься познакомиться с нашим майором! — постановила Анжела, доставая из буфета вишнёвую наливку домашнего изготовления. — За наше бабское счастье! Давай, и чтоб завтра была готова мне, по

полной форме! — подмигнула Анжелка подруге и чокнулась рюмочкой с красивым красным напитком...

Первое свидание произошло у Тома дома. Она уговорила маму пойти к своей подруге, чтобы, как кошка, уверенней принимать на своей территории.

...Михаил Петрович оказался лысеющим («Это от фуражки», — подумала Тома) высоким худощавым мужчиной с довольно мягким для майора, приятным баритоном. «Хоть нет командного голоса, а то я думала, сразу строить всех будет», — вздохнула она в душе. Михаил Петрович вытащил из портфеля бутылочку коньяка «Десна», палочку «Московской» колбасы, лимончик, коробку конфет.

— Это Вам, Тамарочка, извините, что не принёс цветов, не знал, что Вы предпочитаете...

— Ну, что Вы, Михаил Петрович, не стоило, и так много... Присаживайтесь, я сейчас это всё порежу и к Вам. Располагайтесь...

Через 5 минут Тома, слегка краснеющая, в нарядной кофточке, облегающей большую грудь и черной серьёзной юбке, уже сидела напротив кандидата в женихи и подкладывала ему в тарелку разносолы, которые всегда умудрялась приготовить, несмотря на вечную нехватку денег и времени. Они говорили почти ни о чём: она — о его

прошлой службе, он — о её семье и маме...

— Боже мой, Томочка, да Вы просто волшебница! — нахваливал Михаил Петрович, уминая во все щёки. — Ещё коньячку?

— Я уже всё, спасибо, мне завтра на работу — голова будет болеть, — отказалась Тома, глянув на часы. Михаил Петрович засуетился.

— Ой, действительно уже поздний час, мне тоже пора, хотя, честно говоря, не хочется, Вы такая чудесная, Томочка! Вы позволите мне ещё с Вами увидеться ещё? Я в восторге от Вас!

— Мне тоже было очень приятно с Вами познакомиться. Созвонимся обязательно.

Попрощавшись, майор скрылся в темноте многоэтажки, слегка покачивая чёрным портфелем...

«Небось, ко всем бабам с ним ходит...» — уже засыпая и перебирая в голове впечатления, хмыкнула про портфель себе Тамара...

На следующий вечер Михаил Петрович позвонил Томе на работу и попросил о встрече.

— Дома мама, и я бы не хотела, чтобы она постоянно крутилась, а она это любит...

— Ну, тогда у меня, Томочка, тогда у меня, так сказать — ответный визит. Это будет прекрасно. Я Вас буду ждать. Давайте завтра в часиков 5 вечера, я зайду за Вами...

...Когда Тамара вошла в квартиру майора, её

удивила чистота и аккуратность, не свойственная холостякам.

— Какая у Вас красота, Михаил Петрович! Вы, что, сами прибираетесь?

— Конечно! Люблю порядок, тут уж ничего не поделаешь. Да я и не мусорю сильно, не гуляка я, поэтому и денег подсобирал, на ремонт современный и хороший телевизор, чтобы в доме уют был. Вот и хозяйку хорошую ещё сюда..., — многозначительно глянул он на Тамару. На столе был тот же набор, что Михаил Петрович извлекал прошлый раз из черного портфеля — колбаса, коньяк, лимон, конфеты и добавилась только консерва печеночного паштета, для бутербродов... «Да ладно, что с мужика возьмёшь — холостяк, чего ждать от него кулинарных фантазий», — успокоила себя Тамара, накалывая колечко колбаски в тарелку с одиноким бутербродом... Через полчаса стол опустел, и коньяк допивали под конфеты. Тамару слегка развезло. Михаил Петрович недвусмысленно прижался к слегка полноватому телу Тамары.

— Боже мой, какая Вы прелесть! Вы — мечта всей моей жизни! Я как Вас увидел, так сразу решил — вот она, будущая хозяйка моего одинокого дома! — почти страстно выдохнул он. — Вы, кстати, не смотрели ещё мой дом. Пройдёмте, я Вам покажу, как я живу... А вот моя спальня...

Томочка... Позвольте, я буду Вас называть на «ты»?

Тома кивнула головой.

— Я так мечтал о...тебе в этой спальне... Ты войдёшь сюда такая страстная, такая красивая! — и Михаил Петрович потянул Тому к широкой кровати в центре комнаты и стал расстёгивать ей кофточку...

— Ой, не стоит так сразу, Михаил Петрович...

— Ты такая красавица, такая... — засопел майор и ловким движением перекинул Тому на кровать, по пути умудрившись стянуть весь верх Томкиного наряда...

Он лег на подушку, взглянул на неё особо страстным взглядом и прошептал:

— Ты моя амазонка, ты моя наездница! Давай, давай!!..

Тома слегка ошалело посмотрела на майора, который в ожидании блаженства застыл на подушке с закрытыми глазами... «Вот, чёрт! Так я должна быть ещё и наездницей, на это я вообще-то не рассчитывала. Ну да ладно, вон как застыл в ожидании, даже страшно!.. Взобравшись на майора, Тома изобразила амазонку минуты две, затем тот издал странный звук, который известил Тамару о конце «погони», и через 3 мин благополучно отвалился с неожиданно громким храпом. «Вот ужас-то! Даже жалко как-то, что за мужики пошли!

Может, это потому что в первый раз со мной, он перенервничал...», — думала Томка, слезая «с седла». Повертевшись с час-другой, тоже уснула в постели майора, не рискнув возвращаться домой среди ночи. Проснувшись ещё засветло, тихонько стала собираться. Но военный нюх майора учуял движение на вверенной ему территории. Он открыл глаза и нежно спросил:

— Ты уже проснулась, Томочка? Кофеёк сделать? Я сейчас! — и забавно прикрываясь, надел спортивные штаны и вынырнул на кухню.

От кофе Тома отказаться не могла. Без этого горького ароматного напитка момент пробуждения окончательно не наступал до часов 11, зато пару глотков кофе моментально включал в «розетку» на целый день.

— А что это ты проснулась так раненько, убежать хотела?

— Нет, что Вы, Михаил Петрович я просто на новом месте не привыкла, вот и вскочила, да и домой надо, мама ждёт уже.

— Да, да, конечно, — закивал Михаил Петрович, — но я вечером позвоню обязательно, мы ведь встретимся завтра? И, пожалуйста, что ж ты меня по имени-отчеству? Просто Миша, да? — и сжал её руку на столе.

— Да, конечно, — смущённо улыбнулась Тамара. Но, мне действительно пора. И быстро

накинув пиджачок, выскочила за дверь...

Вечером Михаил Петрович позвонил Тамаре домой. Трубку взяла Екатерина Степановна, Томина мама.

— Да, я слушаю.

— А я бы хотел услышать Тамару.

— А кто её спрашивает?

— Это Михаил Петрович. Мы договорились с ней созвониться и встретиться.

— А-а! Конечно, конечно! А Тома в магазин побежала. А вы встретиться договорились? Так приходите сегодня, заодно и познакомимся!

— Буду очень рад, очень рад! Тогда я сегодня в семь буду у вас.

— До свиданья, ждём Вас! — и Екатерина Степановна радостно положила трубку. — Посидим, выпьем, — сказала она уже для себя. — Посмотрю Томкиного мужика...

Когда Тома вошла в дверь мама сообщить о приглашённом на вечер «твоем мужчине».

— Мама! Да ты что, опять затащила без спросу в гости?! Как уже всё это надоело! Зачем ты влазишь в мою жизнь? Вот сама с ним и останешься. Я его не собиралась сегодня приглашать, и, вообще, я ещё не решила, нужен ли он мне!

— Конечно! Ты только смелая на мать голос повышать, а мужика найти наконец-то ты у нас

стеснительная! Ой, вот опять что-то сердце хватает, вот я чувствую!

— Мам! Ну, хватит, твоё сердце здоровей моего будет. И, пожалуйста, больше не вмешивайся, я тебя предупреждаю!

— Ты меня в гроб хочешь загнать! — крикнула Екатерина Степановна и скрылась в своей комнате, хлопнув дверью.

— Вот, чёрт, — в сердцах буркнула Тома. — Ну что теперь делать? Уже неудобно звонить и объяснять, что мама была «не в себе», и всё отменять...

Ровно в 19 часов Михаил Петрович вошёл в квартиру со знакомым черным портфелем, из которого были извлечены: бутылка «Десны», палочка колбасы, мини — рулет с абрикосом, 1 лимон.

«Забавно, — подумала про себя Тамара, — вот что значит военная линия — никаких фантазий, всё строго, всё по чёткой схеме, даже набор еды для посещения женщины».

— ...Я, знаете ли, Екатерина Степановна, всегда ставил семью на первое место. Это дело святое. Я так мечтаю о домашнем уюте, простой, но приготовленной именно для тебя еде... Я, вообще-то, не привередлив, но умею ценить вкусно приготовленное.

— Ой, — вздохнула Тамара, — когда есть

деньги на еду, есть из чего её приготовить, то какие проблемы — самой приятно делать.

— Ну, слава Богу, на еду и необходимое всегда хватало, даже кое-что накопить смог, я не транжира, как моя бывшая жена! Вот, может, машину в этом году куплю, — расхваливал себя гость.

Мама радостно толкнула Тамару под столом ногой.

— Да Вы накладывайте себе, накладывайте, Михаил Петрович, и пора уже тост новый!

— Да, да! — подхватил он. — Я хочу выпить за великолепную хозяйку и прекрасную женщину, которая меня просто восхитила. За тебя, Томочка! — и он томно взглянув на Тамару, выпил до дна коньяк, закусив лимоном и сыром...

...— Ну, я вас оставляю, мне уже пора. Очень приятно было познакомиться, — стала прощаться мама, когда стол опустел. — А вы оставайтесь, не стесняйтесь, это я по-стариковски, уже на боковую...

— Да-да, иди, мама, тебе точно пора, может провести до комнаты?

— Нет, спасибо, я сама дойду... Спокойной ночи, вам, дорогие...

— Мама!!

— Иду, иду...

Михаил Петрович помог Томе убрать всё со